

Более половины кормовой травы было перехвачено внезапной атакой армии Западного И, остальные были сожжены дотла. Ли Цзинь Тянь попытался убрать свою причастность, он даже удалил своего доверенного лица, но это только заставило Гао Мина усомниться в нем.

Гао Мин пришел в ярость, когда подумал, что не сможет покорить Запад И. После того, как девяносто девять шагов были закончены, теперь он должен был уйти на последнем шаге. Вернувшись в Пекин проигравшим, чтобы принять обвинения придворных и прощение Ли Цзинь Тяня, как он мог быть готов терпеть такое унижение?

Итак, он написал два письма: одно своему брату, другое - своему самому верному другу Ли Вану.

Ли Ван и Гао Лан тайно встретились после отъезда из Пекина, по пути они собрали пайки, чтобы отправить их на границу. Из-за их высокого положения чиновники по снабжению дали им зеленый свет, даже когда они опустошили местный амбар, никто не осмелился вмешаться. Но им не нужно было вмешиваться, Ли Цзинь Тянь послал шпиона следить за Гао Ланем и Ли Ваном, и они тайно доложили об этом Императору.

Ли Цзинь Тянь задрожал, прочитав новости. Когда Гао Мин столкнулся с трудной ситуацией, его первой мыслью был не он, а Ли Ван, и Ли Ван пренебрег жизнью и смертью, чтобы помочь ему. Любой мог видеть, насколько глубоки были их чувства.

Он больше не мог обманывать себя, что эти двое не были близки. Кто готов умереть за того, кто ему безразличен? Кто рискнет покинуть Пекин, чтобы спасти того, кого не любит? Он также был напуган смелостью Гао Лана и Ли Вана. Они прошли весь путь до Западного И, как будто они были королями, ни один чиновник не осмеливался нарушать их приказы, давая им фураж, когда они просили, давая им солдат, когда они просили. Куда эти люди поместили Императора? Если бы Гао Лан и Ли Ван намеревались восстать, они были бы слишком напуганы, чтобы сказать об этом своему Императору.

Ли Цзинь Тянь был в ярости, но его выступление в суде было очень спокойным. За все это время он усвоил урок. Он не мог выявить ни малейших отклонений, иначе Гао Цзя и Ли Ван сразу же узнали бы об этом.

После того, как его брат и Ли Ван бросились на помощь, Гао Мин, наконец, отправился обратно в Западный И. В этот момент его престиж в Да Янго поднялся на небывалую высоту. Были ли это сановники или простолюдины, все они бесконечно восхваляли Великого генерала Гао, они прямо говорили о храбрости Великого генерала Гао и о том, как он принес великое процветание стране.

"Все великое процветание моего Да Янго зависело от Гао Мина?", - Ли Цзинь Тянь стоял на вершине башни, слегка склонившись, корона скрывала его холодную улыбку.

Могучая армия возвращалась с войны, маршируя с заката. Гао Мин сидел на своем коне, его доспехи излучали холодный свет. Он посмотрел на башню, сначала на своего маленького сына, который стал немного выше, на которого он торжествующе улыбнулся, затем он посмотрел на Императора.

Ли Цзинь Тянь помахал рукой, его глаза были такими же нежными, как всегда. Гао Мин внезапно почувствовал облегчение, на его лице даже появилось редкое мягкое выражение.

Несколько дней спустя двор поднял бурю, призывая Императора и Ли Вана выбрать наследника. Вам не нужно гадать, кто был кандидатом, очевидно, это был Пятый принц Гао

Миня.

Евнухи помогли Ли Цзинь Тяню привести в порядок груды мемориалов, каждый мемориал восхвалял Гао Миня и Пятого принца. К ним относились как к двум богам, которые спустились в мир специально для того, чтобы спасти Да Янго, Императору повезло, что эти двое помогли.

"Хорошо, даже этот трон, который у меня есть, - это все потому, что Гао Мин здесь. Отлично!", - Ли Цзинь Тянь выбросил мемориалы, его глаза покраснели.

Евнух опустил голову, боясь дышать.

Грудь Ли Цзинь Тяня сильно вздымалась, затем он неожиданно успокоился. Он лично взял мемориал, погладил его, а затем медленно сказал: "Хорошо, поскольку это то, чего хочет общественность, тогда я дам им Гао Гуй Цзюня, суд выбрал хорошего кандидата". Что касается законодательства по этому вопросу, он мог отложить его на сколько угодно долго. Ему нравился Пятый принц, но как только он думал о том, кто стоит за Пятым принцем, его тошнило.

Главный евнух пообещал и передал письменные инструкции суду.

В Императорском кабинете Ли Сюй Янь стал объектом похвалы. Рядом с ним был второй сын Гао Лана, Гао Нянь. В этот момент Гао Нянь чувствовал себя выше небес.

"Мой маленький дядя - великий полководец, если бы не он, люди на границе не могли бы жить так стабильно, как сейчас. Дядя совершил великие дела, естественно, он заслуживает высшей чести. Вы, конечно, не можете себе представить, как тяжело жилось на границе, в отличие от некоторых повстанцев и остатков здесь, которые ничего не делают, но живут так комфортно. Если бы это зависело от меня, я бы отрезал их, такая пустая трата пищи".

Пятый принц наконец отреагировал, он быстро позвал людей вперед, чтобы удержать Шестого принца, в Императорском кабинете внезапно воцарился хаос.

В конце концов, Гао Нянь был серьезно ранен и его слуги отнесли обратно в дом Гао на деревянной доске, никто не знал, будут ли у него какие-либо последствия, когда он проснется. Гао Лан побежал во дворец Тянь Чэня, чтобы пожаловаться и добиться справедливости для своего сына.

Из-за экстравагантной милости Ли Цзинь Тяня ко дворцу Цзы Чэнь Гао Мин не осмеливался вторгаться, но он всегда искал способ дискредитировать Ци Сюцзе и Шестого принца, поэтому он также бросился в храм, чтобы пожаловаться.

Статус Шестого принца был сразу после статуса Пятого принца, поэтому дворцовая стража не посмела арестовать его, они просто сопроводили его обратно во дворец Цзы Чэня и оставили наказание вышестоящим.

Ли Цзинь Тянь услышал об этом от Гао Миня и вызвал врача, чтобы осмотреть рану Гао Няня. Это было очень серьезно, поэтому он немедленно побежал во дворец Цзы Чэнь. Он уже давно не был внутри великолепного одинокого дворца, поэтому боялся войти. Несмотря на то, что он прожил две жизни, больше всего он чувствовал себя виноватым не за Гао Миня, а за Ци Сюцзе. Он чувствовал, что никогда не сможет отплатить ему за то, что сделал с ним.

Так что единственным человеком, с которым он боялся встретиться, был Ци Сюэце.

Из-за двери он услышал, как Шестой принц жаловался: "Отец Цзюнь, я знаю, что поступил неправильно, но это было действительно невыносимо. Император-отец простил тебя, так почему же этот ребенок Гао Нянь может оклеветать тебя как мятежника?".

Ци Сюэце терпеливо объяснил: "Гао Лан доминирует при дворе, Гао Гуй Цзюнь держит армию, как снаружи, так и внутри дворец находится под контролем семьи Гао. Если Гао Гуй Цзюнь хочет, чтобы мы жили, умирали или бесшумно исчезали, как мы можем им противостоять? Как ты думаешь, кто сократил мою жизнь и разрушил мое чрево ядом? У Гао Няня нет королевской крови, но его фамилия Гао, одно это может заставить его надавить на тебя".

Шестой принц долго молчал, испуганный, затем он тихо спросил: "Отец Цзюнь, Да Янго семьи Гао или Да Янго моей семьи Ли?".

"Теперь он все еще твой... но кто знает, что будет в будущем?", - Ци Сюэце вздохнул, а затем сказал: "В любом случае, не повторяй этого в будущем. Встань на колени перед храмом Синь, не заставляй своего отца больше терять лицо".

Сюдун обнял отца за талию и сказал с безжалостным выражением лица: "Я не могу терпеть, когда кто-то проявляет неуважение к тебе, мне нужно было лично отплатить ему".

"Хороший мальчик", - Чжоу Юньшэн рассмеялся, затем немедленно заставил слуг найти пучок шипов и отправил расстроенного волчонка в храм.

Шестой принц преклонил колени перед храмом Ян Синь, прося прощения. Но Гао Мин был не только равнодушен, он добавил еще шипов под колени и приказал ему стоять на коленях до полудня следующего дня. Как только он увидел, что коленные кости принца, несомненно, повреждены, Гао Мин, наконец, отпустил его. К счастью, Гао Нянь был жив, он даже проснулся. У него не было никаких других симптомов, кроме головокружения и рвоты, так что Гао Цзя мог только отказаться от своей мести. В противном случае, если бы Шестой принц убил Гао Няня, ему пришлось бы отплатить своей жизнью.

Ли Цзинь Тянь вызвал Шестого принца в Императорский кабинет и строго отчитал его, а также добавил ему дополнительное наказание на шесть месяцев. Но его сердце не было сердитым, он просто глубоко сочувствовал. Первоначально Пятый и Шестой принцы были его любимыми, но он любил Пятого принца чуть больше, но после этого события положение Шестого принца в его сердце было намного выше, чем у Пятого принца.

У Шестого принца не было сильной материнской семьи, и он был очень скромным, вежливым и проявлял сыновнее благочестие. Что еще более важно, его способности были выше, чем у Пятого принца, поэтому он больше подходил для наследования трона Да Янго. Теперь важный вопрос заключался в том, насколько болели его колени? Если Гао Мин превратит его в мусор, то разве Да Янго не сможет унаследовать только его сын? Двенадцатый принц уже умер из-за отца и сына Гао, Шестой принц стал бесполезным из-за отца и сына Гао, а остальные принцы не имели никакого благородного достоинства из-за пренебрежения к своей дисциплине, никто из них не мог управлять страной.

"Станет ли мой Да Янго Да Янго Гао в будущем? Нет! Такого не должно произойти!!!".

Приняв решение, он продолжал тянуть с выбором наследника. Он сказал Гао Мину, что боится, что у Пятого принца недостаточно опыта, чтобы обуздать других принцев, поэтому он хотел, чтобы тот приобрел опыт руководства в течение нескольких лет.

Гао Мин уже привык к постоянному снисхождению Ли Цзинь Тяня, защита его сердца ослабевала всякий раз, когда он был вовлечен, поэтому он не сомневался в его оправдании. Он убедил своего брата и придворных отложить выбор наследника. Любопытство, наконец, утихло, но недовольство Ли Цзинь Тяня Гао Цзя уже достигло предела.

Ли Сюдун прибыл к воротам дворца, его несли слуги. Он увидел своего Отца Цзюня, стоящего в воротах, его красивое лицо было окутано яростным намерением убить.

Он лично отнес волчонка во внутренний зал, достал какое-то высококачественное лекарство и осторожно приложил его к окровавленным, изодранным коленям. Его голос был легким: "Все будет хорошо, сын мой. Эта маленькая травма заживет через один или два месяца. Я не собирался слишком вмешиваться, я хотел, чтобы они немного наказали себя, но потом они решили запугать тебя. Итак, твой Отец Цзюнь уничтожит Гао Миня и Ли Сюй Яня ради тебя. Знаешь ли ты, какая самая отчаянная ситуация в мире? Это не бедность и не одиночество. Это когда ты думаешь, что находишься на вершине мира, а потом вдруг тебя толкают в пропасть. Твой Отец заставит их испытать это отчаяние".

"Мой отец беспокоится обо мне. Мой отец отомстит за меня. Мой отец такой нежный, он сердится за меня", - счастливые мысли атаковали разум Ли Сюйдуну одна за другой, кроме кивка, он не мог сделать никаких других ответов.

Что касается того, как Отец Цзюнь столкнет отца и сына Гао в пропасть, ему было все равно, он никогда не усомнится в способностях своего Отца Цзюня.

<http://bllate.org/book/14189/1250360>